

В 2005 году мы закончили реконструкцию старых, построенных ещё в царское время, цехов на ЭВРЗ (Красноярский электровагоноремонтный завод) и постройку нового цеха мойки вагонов для этого завода. Но из-за отсутствия финансирования нам не удалось достроить комплекс из четырёх цехов под одной крышей, с трансбордером для разворота вагонов на месте. Наша фирма «Гидроспецфундаментстрой» (ГСФС) уехала с этого исторического завода. Последним покинул его я, так как охранял бытовки и другое наше имущество, пока всё не вывезли. Переехали мы на стройку трёхэтажного магазина «Махаон». За два года мы его построили.

В 2007 году наша фирма начала строительство в посёлке Солонцы двух таунхаусов. На высоком берегу речки Качи, на окраине посёлка Солонцы, уже стояло несколько построенных трёхэтажных домов, а рядом — два недостроенных кирпичных трёхэтажных дома. Инспекция запретила их дальнейшее строительство из-за брака в фундаменте — не хватало несколько свай. Пришлось строителям разобрать всю кирпичную кладку, почти два этажа. Укрепив фундамент, продолжили строительство дома, но снова поступил запрет; так и стоят недостроенные.

Рядом с этими домами мы начали строительство двух таунхаусов. С огромным подвалом, над ним гараж. На втором этаже — большая кухня с выходом на просторный балкон, две комнаты, ванная, туалет. На третьем этаже — тоже две комнаты с ванной и туалетом. Квартиры в этих домах были двух- и четырёхкомнатные, до двухсот квадратных метров.

Нам повезло: мы забili сваи ещё весной и залили фундамент летом, не надо было греть бетон, как зимой. Привезли вагончики-бытовки и гусеничный кран МКГ-25, на котором мне приходилось иногда подменять крановщика. Как и на предыдущих стройках, собралась бригада монтажников Анатолия Кудряшова и наша «бригада Ух», немного обновлённая.

Под горой на берегу реки Качи в посёлке Солонцы есть тренировочная регбийная площадка нашего красноярского клуба «Красный Яр». С горы нашей стройки было видно, как они тренировались. Место, где шла наша стройка, было очень

продуваемое. Если дул ветер — поднималась большая пыль, а ветер был такой сильный, что чуть с ног не сбивал.

Каменщики начали кладку стен ещё летом. Интересный случай произошёл с ними. Один работал наверху, а другой, Сашка, внизу. Сверху упал кирпич и рикошетом задел голову Сашки, работающего внизу без каски. Этим кирпичом его нокаутировало, но крови не было. Вызвали скорую помощь, его увезли, травмы большой не было. Через два дня он вернулся на работу как ни в чём не бывало. Молодой, крепким оказался. Мы над ним посмеялись, но после этого случая начальство заставило всех ходить на стройке в касках. Китайцы привезли с собой свои каски, они отличались от наших.

Построив в одном из таунхаусов первый этаж под гараж, пригласили бригаду штукатуров из Китая, из провинции Сычуань. Они заселились в гараже этого дома. Был у них мужик, повар и переводчик, китаец Жень Наньнань, а по-русски звали его просто Женья. Он учился в нашем госуниверситете, неплохо говорил по-русски. Отец его руководил китайской бригадой, но сам не работал. Мать Жени тоже была с ними, она вела домашнее хозяйство на съёмной квартире в Красноярске, в обычной пятиэтажке на улице Волгоградской. Я был у них один раз в гостях. В двухкомнатной квартире половину комнаты занимал огромный деревянный настил, и все вместе рядами спали на нём. Наверное, это была у них вторая бригада, которая тоже работала где-то в городе.

Китайцы заняли два гаража на стройке. В одном они сделали деревянные нары и там спали, а другой превратили в кухню. Я провёл им свет в эти помещения и поставил розетки. Когда подключал кухню, заметил, что у китайцев на всех электроприборах и электрических кастрюлях нестандартные вилки, которые не подходят к нашим розеткам. Пришлось обрезать их и ставить наши.

Китайцы привезли с собой большие мешки с сушёными овощами. Я был знаком с сухими овощами в Советской Армии, во время службы на космодроме Байконур. Нас там тоже ими

Строим таунхаусы

С китайцами

покупать продукты нельзя, они вредные для здоровья. Поэтому они, когда работали у нас, покупали только соль, муку и растительное масло. Повар у китайцев сам стряпал своеобразный хлеб, больше похожий на наши булочки без соли и сахара.

Переводчик Женя хоть и говорил по-русски, но не знал строительных терминов и старался изучить их. Мы с удовольствием помогали ему в этом. Но были у нас на стройке и другие горе-учителя, которые обучали его материться. Женя сразу подружился со мной, он жил на стройке вместе с бригадой китайцев. Когда утром мы приезжали на дежурном автобусе на стройку, он встречал меня, и мы шли ко мне в вагончик поговорить. Отец у него был коммунистом, и Женя был тех же взглядов, на этом мы и сошлись. Он рассказывал о жизни в Китае. Удивлялся, зачем мы сделали у себя многопартийность, лучше ведь, когда одна, как у них в Китае. Они до сих пор уважают Мао Цзэдуна, а также наших В. И. Ленина и И. В. Сталина, зато они были против Ельцина и своего Цзян Цзэминя, называли его китайским Ельциным.

Я как-то раз попытался угостить китайцев конфетой — они наотрез отказались. В это время в Китае была конфетная эпопея. Они обнаружили в некоторых своих конфетах вредное вещество меланин и ликвидировали выпускающие их фирмы. Были и отравления от этих конфет. Женя подарил мне настоящую китайскую конфету с иероглифами на фантике. Обыкновенная карамелька! Я не стал её есть, сохранил на память, до сих пор где-то лежит.

кормили, когда летом кончались свежие овощи. Меня удивил один мешок с сушёными зелёными дольками. Никак не мог понять, что это такое. Спросил у переводчика Жени. Он сказал, что это огурцы. Я также спросил у него, зачем они всё это привезли из Китая. Он сказал, что их в Китае предупредили, что в России

Китайцы работали от рассвета до заката, весь световой день, штукатурили помещения в доме практически идеально, за что мы их уважали.

На стройку к нам прибежали две собаки. Большую мы называли Машкой, она была породы сенбернар, у неё были большие задние ноги, она их волочила. Поэтому, наверное, хозяйева её выгнали из дома. Маленькую чёрную дворнягу называли Мухой. Через несколько месяцев мы заметили, что наша Муха собралась рожать. Каждый день, приезжая на стройку, проверяли, не ощенилась ли она. Один раз она нас не встретила утром. Пошли её искать и обнаружили под моим вагончиком с пятью щенками. Хорошо, что было ещё не очень холодно. Когда щенки немного подросли, стали вылезать из-под вагончика. К зиме их разобрали, остался один кобелёк. Он так и жил у меня под вагончиком. Я подкармливал его, назвал Дуриком — трусоватый был.

Кто-то ещё принёс на стройку двух маленьких пёстрых собачек, они у нас прижились и выросли за зиму. Пёстрого кобелька называли Пёстрым, злой был, всё время дрался с чужими собаками, ухо они ему порвали. А пёстрая собачка подружилась с моим Дуриком.

На стройку нанимали несколько бригад каменщиков, строили сразу два дома. Одной бригадой руководила женщина, она сама укладывала кирпичи зимой на морозе. В бригадах каменщиков работали местные рабочие, татары. Занимались у нас штукатуркой и две русские женщины, обе Люды. Они с нами работали на нескольких последних стройках, дорабатывали до пенсии. Мне ещё посчастливилось увидеть и поработать с чисто женскими бригадами штукатуров. В наше время становятся редкостью русские штукатуры на стройках.

Была и бригада киргизов, они прижились в нашей фирме и с нами работали на других стройках капитализма. Руководил бригадой Федя (так его звали по-русски). Хороший парень, снимал в Красноярске квартиру, где жил с семьёй. Жене его дали российское гражданство, а ему — нет, и он мечтал получить его. У него было два маленьких сына. Я был у него в гостях, он пригласил меня наладить электропечь. Года через два он, работая на другой стройке многоэтажного дома, оступился, упал и разбился. Жена его уехала обратно в Киргизию, там её родители нашли ей нового мужа, послушаться их она не могла. В киргизской бригаде было несколько религиозных фанатиков из молодых

ещё ребят. Когда наступало время молитвы, они всё бросали, становились на колени и молились. Зима, мороз — не помеха.

Весной на помощь китайцам-штукатурам приехала бригада северных корейцев. Мы были с ними уже знакомы по стройке на ЭВРЗ и магазина «Махаон» — отличные ребята, трудоголики. Все говорили по-русски, кто лучше, кто хуже. У них в школах до сих пор изучают русский язык. Некоторые ребята работают в России по несколько лет. Секретарь парткома корейской фирмы «Рынрадо» товарищ Пак обрадовался, увидев меня на стройке. Я с ним подружился ещё на стройке магазина «Махаон» по улице Шумяцкого. Несколько раз был у них в офисе. Приглашали на их праздники, угощали своими национальными блюдами. Особенно запомнилась их капуста «кимчи» с красным жгучим перцем. Во время праздника они во дворе своего офиса проводили соревнования среди своих бригад по волейболу. Во дворе офиса у них был небольшой огород, на котором они выращивали овощи.

Жаль, товарищ Пак погиб — на дороге его сбила машина. Увезли его в Северную Корею, у них похороны за счёт государства независимо от того, где умер, дома или в другой стране. А работают они по всему миру, даже в Америке. На предыдущей нашей стройке — магазина «Махаон» — у корейцев был прораб товарищ Ким. Он работал в США и говорил по-английски лучше, чем по-русски.

Через пару лет мой дядя Вася, проживающий в своём доме в посёлке Торгашино (недалеко от исторического дома матери В. И. Сурикова Прасковьи Торгашиной) с сыном Сергеем и со своей сестрой тётёй Верой, начал ремонт в доме, сломал старую печь, построил новую и попросил меня помочь ему заштукатурить её. У меня свободного времени не было. Я с ним съездил в офис к северным корейцам и по старой дружбе попросил их помочь моему дяде Васе. Глава фирмы, мой хороший друг Хан Сан Хун, дал двух человек и сказал им сделать все работы бесплатно, хотя я его об этом не просил. Они сделали полный ремонт за несколько дней с хорошим качеством. Дядя Вася и тётя Вера до сих пор вспоминают их с благодарностью.

Северные корейцы на стройке всегда мне помогали — где рубильник принести или кабель притащить, никогда не отказывались. Корейцы соперничали с китайцами: привезут раствор на миксере для штукатурки — бегут наперегонки, чтобы набрать раствор и подать краном своим рабочим, — прямо социалистическое соревнование.

Один раз я показал корейцам газету, где было фото центральной улицы Пхеньяна: красивые аллеи, многоэтажные дома. Один рабочий посмотрел на фото и говорит: а в этом красивом доме я живу. Удивил он меня, я подумал: а живут ли у нас простые рабочие в лучших домах в центре Москвы? Скорей всего — нет. Потом корейцы рассказали мне, что у них на свадьбу государство дарит молодожёнам квартиру сто восемь квадратных метров с мебелью, посудой и домашней утварью. Есть чему позавидовать!

Конечно, северные корейцы более открыты и дружелюбны, чем китайцы. Руководил корейской бригадой товарищ Пак, он десять лет отслужил в армии. У них всё мужское население проходит через армию, и только потом можно ехать на заработки. Даже есть военные корабли, где служат одни женщины. Был у них в бригаде старый рабочий товарищ Им. Он много лет проработал в Красноярске, хороший специалист, друг. Он всегда мне помогал, когда я его просил.

В наше время разгорелся конфликт между КНДР и Америкой. Идя на поводу у американцев, наше правительство решило не пускать в нашу страну северокорейских рабочих, а жаль. Они очень высококвалифицированные специалисты, у них есть чему поучиться.

В начале лета нас всех удивили китайцы. Как-то смотрю, китайский повар пошёл на речку Качу, принёс охапку одуванчиков. Я спросил через переводчика, зачем он их набрал. Он сказал мне, что у них скоро будет большой праздник, а из одуванчиков будут салат делать. Я спросил: «Какой у них праздник?» Думал, какой-нибудь коммунистический. Но переводчик меня очень удивил, когда сказал, что они собираются отмечать день рождения А. С. Пушкина. Я до этого случая не знал, когда у А. С. Пушкина день рождения, да и многие русские у нас в стране, думаю, не знают. После этого случая я запомнил эту дату на всю жизнь. Теперь не пропускаю день рождения А. С. Пушкина шестого июня, посещаю все мероприятия в городе, посвящённые этой дате.

Во время строительства таунхаусов в Китае случилось большое землетрясение и наводнение в провинции Сычуань. Китайцы об этом узнавали от нас. У них не было ни радио, ни телевидения, да и сотовые телефоны не у всех были. Переводчик Женя приходил ко мне в вагончик, я рассказывал о катастрофе и её последствиях на их малой родине, в провинции Сычуань, двенадцатого мая 2008 года. Там погибло семьдесят тысяч человек,

пропало без вести девятнадцать тысяч. Тем семьям, у которых погиб единственный ребёнок, разрешили родить нового.

Я у китайцев спрашивал, есть ли у них в Китае гастарбайтеры. Они ответили, что иностранных рабочих у них нет. Есть только архитекторы из Америки и Японии, которые помогали им строить олимпийские объекты. Как раз в то время, когда мы строили эти два дома, в Пекине проходила летняя Олимпиада 2008 года. В нашей стране счастливой считается цифра «семь», а у китайцев — «восемь», символ бесконечности. Олимпиада у них началась в 2008 году, восьмого месяца, восьмого числа, в восемь часов и восемь минут.

Во время строительства этих домов у меня был день рождения. Юбилей. Исполнилось пятьдесят лет. Отметили это скромно, без излишеств. В обеденный перерыв с монтажниками посидели за столом. Главный инженер Ю. Дроздов приехал, поздравил.

Как-то раз в начале зимы приезжаем мы на стройку, смотрим — прожекторы не светятся, в вагончиках также света нет. Я нашёл причину: оказалось, почти на всех вагончиках обрезают кабели. Вроде китайцы на стройке жили, да и сторожа у нас на ночь оставались, но не уследили. Пришлось снова подключать вагончики. Это у нас на современных стройках стало традицией. Почти везде, где нам приходилось работать, у нас воровали кабели. Сторожами у нас на стройке были три старика. Одним из них был наш известный поэт Мочанов-Саянский Н. Н. Он читал нам свои стихи, раздавал свои книги. Рассказывал о том, как служил на спорных с японцами островах Шикотан и Итуруп. С тех пор я с ним дружу.

Ещё одна беда современныхстроек — нашествие крыс. Как только привезём на объект бытовки, сбегается с окрестностей куча крыс. Иногда вызывали СЭС, они сыпали отравленное зерно и раскидывали похожие на мармелад таблетки. Помогало, но за это надо сейчас платить, а денег всегда не хватало. Приходилось обходиться своими средствами, ставили мышеловки. На нашей стройке в Солонцах тоже набежало крыс. Каменщики как-то раз привезли на стройку кота. Только вышли из автобуса, а нас всегда встречали собаки, кот, увидев их, вырвался из рук и отбежал в сторону. Собаки окружили кота и начали таякать на него. Кот хвост трубой поднял, оцетинился на собак, рычит, никого к себе не подпускает. Потом сам стал кидаться на собак. Собаки испугались, стоят вокруг него и боятся подходить. Потом кот убежал в неизвестном направлении, больше его никто не видел.

Одновременно с двумя таунхаусами мы строили на берегу речки Качи коттедж и баню из кирпича в небольшом дачном посёлке. Фундамент залила наша «бригада Ух», а кирпичную кладку делала таджикская семья. Отец был бригадиром, его жена — поварихой,

Построенные таунхаусы

братья, дети, племянники клали кирпичи. Мы поставили им вагончик, подсоединили его к электрическому щиту, и там они отдыхали. Мать у них варила таджикскую еду и стряпала лепёшки, даже нас угощала. Построили они эти здания хорошо и быстро. Когда потом мы забирали у них вагончик и зашли вовнутрь, то не поверили своим глазам: пол, стены, потолок, окна были тщательно вымыты. Мы такую чистоту видели первый и, как потом оказалось, единственный раз.

Крышу, как и на предыдущей стройке магазина «Махаон», делала бригада из Хакасии. Бригадиром у них был Николай, опытный рабочий. Сложные были конфигурации крыш на магазине и на наших двух домах. Хакасские рабочие справились с крышей на «отлично».

Руководители китайской бригады выделили им машину-иномарку для хозяйственных нужд. Ездил на ней переводчик Женя, покупал для бригады продукты, инструменты и прочее. По завершении стройки случились задержки с выплатой китайским рабочим заработанных денег. Им надо было уезжать домой, а денег нет. Пришлось продать машину перекупщикам на авторынке — наверное, недорого. Руководители китайцев обещали своим рабочим: как только поступят к ним деньги, они перешлют их в Китай. Не знаю, выслали им деньги или нет, могли обмануть. В пятницу мы попрощались с китайскими рабочими. Жаль было расставаться, за несколько месяцев мы с ними подружились. В понедельник, когда мы после выходных вышли на работу, стало как-то пусто и скучно без них.

Утеплением полов занималась таджикская бригада. Хорошие ребята, все родственники. Потом мы с ними встречались

на других стройках. Они много лет живут в Красноярске, дети у них ходят в русские школы.

К этим таунхаусам были подведены только электричество и холодная вода, горячую воду и отопление получали, нагревая холодную воду в электрической бойлерной ТЭНами. Электричество и воду подводили и подключали две русские бригады.

Когда закончили строительство этих домов, заниматься озеленением и асфальтированием придомовой территории приехала бригада армян. Мы с ними тоже подружились: простые рабочие, нам нечего было с ними делить. Я во время этой стройки понемногу изучал корейский, китайский, армянский языки. Армянские слова я немного помнил ещё с армии, у нас в отделении были два армянина.

Хорошая была стройка, дружно работали люди разных стран и национальностей, и никаких конфликтов на национальной почве, как в старые советские времена. Жаль, что дружба между народами уходит в прошлое. На поверхность выходят капиталистические, рыночные отношения: ты — мне я — тебе; деньги заменили все человеческие чувства. Простые люди разных национальностей всё чаще вспоминают Советский Союз с ностальгией.

Говорят, история развивается по спирали. Может, мы ещё доживём и увидим свет в конце тоннеля и дружбу между народами.